

Адыгамов Абдулла

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ Г. УТЫЗ-ИМЯНИ КАК ПРИМЕР ТАТАРСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА 18 – НАЧАЛА 19 ВВ.

Рубеж XVIII – XIX вв. для истории татар занимает особое место. Именно этот период является поворотным для татарского общества на пути его современного развития, когда общественное сознание развивалось в тесной связи с традиционными исламскими представлениями и идеями. А с другой стороны, структурные изменения в обществе, связанные с проникновением буржуазных отношений в Россию, обусловили общее направление социально-экономического развития по капиталистическому пути, что в свою очередь повлекло существенные изменения в массовом сознании. Общественная мысль конца XVIII – начала XIX вв. отражала эту двойственность общественного сознания. Она возникла как результат взаимодействия двух направлений – понимания необходимости радикальных идейных изменений и сохранения мощного консервативного пласта – силы традиций, ислама. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму ислама в привычных для народа образах и понятиях. Поэтому не случайно, что религиозно-политическая реакция ислама в татарском обществе в начале XIX в. приняла две главные формы: тенденции возрожденчества и религиозного реформизма.

Новые идеи в татарском обществе вызвали ожесточенные споры. Консерваторы считали, что распространение реформаторских идей в обществе порождает опасность попыток переоценки роли и значения религиозной веры и вырождения ее в идеологию. Спор, возникший вокруг ответа на этот вопрос, не стихал в татарском обществе вплоть до революции 1917 года.

В этой связи период конца XVIII – первой половины XIX вв. приобретает особую важность для изучения различных форм традиций и их роли в жизни общества, особенно в определении его перспектив. Именно в этот период на историческую арену выходят такие представители общественной мысли как Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, И. Хальфин, Х. Фаизханов и др., которые проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры и предлагали различные варианты решения накопившихся проблем.

Всех их объединяла одна задача: сохранение национальной самобытности

татар и определение путей развития народа. В этой связи наметились две тенденции. Приверженцы одной из них (Г. Курсави) считали необходимым реформировать некоторые из сторон жизни татарского общества. Представители другой тенденции (Г. Утыз-Имяни) считали необходимым очистить религиозную жизнь мусульман от различных, недозволенных новшеств (бид'а), которые укрепились у татар в XVI – XVII вв.

Возрожденческие тенденции в общественной мысли были обусловлены стремлением вернуть татарское общество к той истинной вере, от которой оно отошло. Сторонники этой тенденции акцентировали внимание на правовых аспектах решения возникающих вопросов. Они ссылались на канонические труды ханафитского фикха, выбирали одно из решений, предложенных юриспруденцией. Этот метод хорошо продемонстрирован в работах по религиозному праву Г. Утыз-Имяни, который был уверен, что ислам является единственным и истинным источником возрождения татарского общества при условии его правильного восприятия и очищения от вековых наслоений и новшеств, достойных порицания.

И поскольку Утыз-Имяни был одним из тех, кто стоял у истоков осмысления социально-культурных и религиозных традиций в условиях Нового времени, то изучение его научного наследия является актуальной задачей, тем более, что его идеи оказали влияние не только на взгляды его современников, но так же и на мировоззренческие установки мыслителей более позднего периода.

Большая часть трудов Г. Утыз-Имяни сохранилась в рукописях и находятся в Отделе редких книг и рукописей библиотеки Казанского университета и в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. Только три тракта-

та автора были опубликованы «Рисала мухимма» (Казань, 1877), «Тухфат ал-ахбаб фи таджвид калам ар-Рабб» (Казань, 1900), и «Рисала иршадия» (Казань, 1910). Помимо выявленных во время исследования трактатов существовали и другие, например, «Рисалаи ихтият» (хранится в библиотеке КГУ, однако, в не полном виде). Об одном трактате, написанном против взглядов А. Курсави, и рассматривающем вопросы иджтихада, упоминает Р. Фахрутдинов, когда приводит обзор идей Г. Утыз-Имяни в библиографическом труде «Асар»¹. Что касается самих рукописей трактатов Г. Утыз-Имяни, то они переписаны его учениками, поэтому в некоторых из них обнаруживаются орфографические неточности. Поскольку эти рукописи не принадлежат самому Утыз-Имяни их не возможно датировать каким-либо годом, и даже каким-либо периодом его жизни. Можно лишь сделать некоторые предположения на основе его биографии. Поскольку часть его трудов содержит нотки оптимизма, то наиболее верным будет отнести их к периоду молодости, когда автор был полон сил, не вкусил всех трудностей жизни, и не был разочарован состоянием средне-азиатского ислама, который для большинства татар того времени был чем-то вроде маяка. К этому периоду можно отнести в основном поэтические произведения Г. Утыз-Имяни. Что же касается трудов с нотками пессимизма, то их следует отнести к периоду зрелости, когда автор, после скитаний по Средней Азии решает вернуться к себе на родину. Наиболее вероятно, что большинство трактатов на богословские темы относится именно к этому периоду.

«Рисала ад-Диблага» («Трактат о выделке кож») представляет собой рукопись из 19с. Данный трактат является собой классический пример богословских трудов по «Фикху» и от-

носит к самому первому разделу этой дисциплины - «ат-Тахара» (Очищение). Этот раздел мусульманского права содержится как правило во всех авторитетных трудах и рассматривает вопросы связанные с очищением. В частности, этот раздел начинается с изучения тех деяний, при совершении, которых становится обязательным омовение. Затем этот раздел рассматривает, чем дозволено очищаться мусульманам, потом следуют методы очищения. В трактате «Рисала ад-Диблага» Г. Утыз-Имяни рассматривает проблему использования кож и шкур животных, выделанных не мусульманами. Он говорит, что использование таких шкур запрещено шариадом, так как они нечисты, а каждому мусульманину перед совершением молитвы необходимо позаботиться о чистоте одежды, в которой он ее будет совершать. Особенно это, по мнению автора, касается суфиев, поскольку они считаются особенно богобоязненными мусульманами, которые сторонятся даже тех деяний, разрешенность которых сомнительна. Но проблема выделки кожи, которую Г. Утыз-Имяни взял за основу своего трактата, безусловно, является частной. Богослов, такого масштаба как он, естественно, не мог ограничиться рамками только одной проблемы. Действительно, ход суждений Г. Утыз-Имяни вокруг этой проблемы дает возможность выявить те методологические подходы, которым он отдавал предпочтение. Так, он много внимания уделяет определению истинности источников знания. Это, безусловно, для конца XVIII – начал XIX вв. было очень актуальной проблемой, поскольку за годы существования в составе русского государства, многие богословские традиции были утрачены. Крупных улемов, способных дать достойные ответы на возникающие вопросы в этой сфере не осталось.

Поэтому, чтобы общество освободить от ложных, искажающих смысл ислама знаний, необходимо было тщательно проверить истинность знаний и их источник. Утыз-Имяни призывает проверять информацию, полученную из любого источника: «Текст (или фразу), взятый из какого либо источника необходимо проверить. Если он взят из Корана, сунны, иджма, то по этому поводу не может быть разногласий. Если же он (текст), взят не из вышеперечисленных источников, а получен путем иджитхада, то необходимо его изучить. Если, он принадлежит муджтахиду, то мукаллиду следует его принять, и он не обязан требовать доказательств, т.к. слова муджтахида являются для него доказательством»².

Эти суждения автора дают возможность утверждать, что он понимал необходимость возрождения традиций мусульманского права в России и поэтому ему характерен поиск не только наиболее актуальных проблем в этой сфере, но и определение путей их решения. В связи с этим он в этом трактате уделяет внимание проблеме получения знаний, так как только ученый способен грамотно решать возникающие проблемы. Выводы автора, его методологический подход, анализ источников фикха³, точность определений свидетельствуют о том, что он был крупным знатоком мусульманского права в Поволжье.

Следующий трактат - «Джавахир ал-Баян» («Жемчужины разъяснений») представляет собой рукопись из 64 с. Этот трактат, а также «Инказ ал-Халикин» («Спасение погибающих») и «Сайф ас-Сарим» («Острый меч») написаны в духе трудов ал-Газали. На это указывает стиль и тематика трактатов, а также и частые ссылки Г. Утыз-Имяни на книгу «Ихья гулум ад-дин» и другие суфийские труды этого мыслителя. Трактат «Джавахир ал-Баян» состоит из пяти глав. В нем рассма-

триваются проблемы новшеств в религии, получения знаний, следования Корану и сунне пророка Мухаммада. Автор критикует суфиев, которые не следуют основным источникам ислама, а излишествуют, обирают народ, и тем самым, дискредитируют религию. В трактате особо выделяет разделы, посвященные недозволенным новшествам (бид'а). Утыз-Имяни четко обозначил свое отношение к этой проблеме: «В одном из хадисов сказано: «Остерегайтесь нововведений, так как они все бид'а, а каждая бид'а – это заблуждение. И тот, кто походит на кого-то не из нас, тот не из нас»⁴. В этой связи он поднимает также проблему порицания разрешенных наслаждений. По этому поводу он утверждает, что не возможно исправить свое сердце, и направить его на путь указанный Аллахом, не препятствуя своей душе в разрешенных наслаждениях. Кто не привык довольствоваться только дарура (самым необходимым), тот подвержен одной из больших бед, разрешенным наслаждениям. А тот, кто предается им, тот начинает опираться только на этот мир, и его душа преполняется этим миром, подобно пьянице который ни когда не трезвеет.⁵ Эту проблему Утыз-Имяни, безусловно, обозначил не случайно, поскольку широкое распространение в татарском обществе различных видов бид'а, создавало массу проблем не только богословского характера.

Автор в этом трактате значительное место уделяет проблеме «изучения шариатских наук», поскольку, поиск знаний обязанность каждого мусульманина. Под знанием он подразумевает знание, касающееся гражданских взаимоотношений, вероучения, а также знания о запретном и дозволенном. Безусловно, Г. Утыз-Имяни понимал, что получение всех знаний не является личной обязанностью каждого

мусульманина. Однако к личной обязанности относится получение знаний по основам религии. К знаниям относится и правильная оценка ситуаций, в которых оказывается человек в своей жизни: знание о вере и неверии, знание о посте, молитве, закяте и других ситуациях, которые могут постигнуть человека в его жизни⁶. Небезынтересным является высказывание Г. Утыз-Имяни о характере знаний, полученных через посредника. Это, в первую очередь, относится к знаниям, получаемым представителями различных, суфийских тарикатов. Он критикует некоторых невежественных суфиев, которые утверждают, что следование за шейхом в надежде найти прямой путь является обязательным.

Следовательно, Г. Утыз-Имяни был сторонником профессионализма, знания должен давать только тот наставник, который хорошо разбирается в вопросах мусульманского права.

Следующий трактат - «Инказ ал-Халикин» («Спасение погибающих») представляет собой рукопись на 29с. Этот трактат Утыз-Имяни состоит из девяти глав. В первой главе он выделяет те виды знаний, которые являются наиболее приоритетными для мусульманина. Вторую главу называет «О появлении науки о спорах», третью главу называет «О вопросах и ответах», четвертую главу «Разъяснение происхождения разногласий между ханафитами и шафиитами», пятую главу «Одобрямая доля одобряемого знания», шестую главу «Обязанности учащегося, и студента», седьмую главу «Обязанности наставника», восьмую главу «Об изменении терминологии», девятую главу «Плохие последствия по причине углубления в калам». В целом, данный трактат посвящен критике мутазилитского и позднего ашаритско-матуридитского калама.

Следующий трактат - «Тухфат ал-ахбаб фи таждвид калам ар-Рабб». («Подарок любимым о правильном чтении книги Господа»). Скорее всего данный трактат относится к бухарскому периоду жизни богослова. На это указывает предисловие автора. В нем он пишет о том, что живя в Бухаре, заметил как мусульмане, даже авторитетные имамы, читают Коран с ошибками, без соблюдения особых правил. В связи с этим он решил обратить внимание эмира Бухары на это негативное явление. Трактат в основном посвящен изучению и правильному использованию правил чтения Корана (таджвид). Автор приводит доказательства на то, что изучение и использование этих правил является обязательным (фарзом⁷). На основе своего личного опыта автор говорит о том, что мусульмане перестали практиковать правила таджвида. Это явление распространено даже среди некоторых авторитетных и грамотных людей.

И вновь Г. Утыз-Имяни призывает к просвещению, прилагать все усилия для повышения своего интеллектуального уровня и говорит о необходимости активной жизненной позиции. Мы вновь видим призыв к самосовершенствованию и в данном случае он касается святая святых – чтения Корана.

Следующий трактат - «Рисала шафакия» («Трактат о закате») представляет собой рукопись на 7с. Этот трактат представляет собой классический труд по фикху и относится к главе «Молитва», разделу «Время молитвы». В нем автор рассматривает вопрос о совершении ночной молитвы (‘иша), так как для мусульман Среднего Поволжья он имел особую важность, в связи с их географическим положением. Суть разногласия между ханафитскими учеными по этому вопросу сводится к критерию наступления

времени этой молитвы. Абу Ханифа в качестве такого критерия избрал завершение белизны вечернего зари, а его ученики завершение красноты. Утыз-Имяни анализирует оба эти мнения и приводит свой вариант решения этой проблемы. Он высказывается в пользу того, что в самые короткие летние ночи, ночная молитва (ясту) в некоторых регионах земного шара (в частности в Поволжье) является не обязательной. Для Г. Утыз-Имяни имеет большое значение следование букве закона, именно поэтому он поднимает этот вопрос и приводит наиболее верное, с его точки зрения, решение. Кроме этого, он показывает пример, как следует пользоваться правилами мусульманского права и выводить на их основе фетвы⁸.

Следующий трактат - «Рисала иршадия» («Наставительный трактат»). Он посвящен проблеме, которая стала еще более актуальной в наши дни: проблеме пьянства и алкоголизма. Автор пишет о том, что после золотого века ислама (времен пророка Мухаммада и праведных халифов) в духовной жизни мусульман начался регресс. Он приводит хадисы, в которых пророк предостерегал мусульман от подобного грехопадения. Автор призывает мусульман не подчиняться ученым и руководителям, которые впали в грехи. Он отмечает, что мусульмане со всеми проблемами идут к этим ученым и руководителям, однако, это не праведные люди, они сеют порчу, совершают запретное, занимаются ростовщичеством, берут взятки, а также употребляют алкогольные напитки во время своих собраний. Эти люди не боятся Аллаха, не стесняются других, поэтому необходимо сторониться этих людей. Утыз-Имяни утверждает, что эти ученые пытаются ввести в заблуждение людей тем, что якобы эти напитки изготовлены из

других составляющих и имеют другое название, нежели те, запретность которых провозглашает шариат.

Не смотря на то, что алкоголизм во времена Г. Утыз-Имяни не был распространенным явлением, автор, обладая определенной долей предвидения, говорит о его пагубности для татарского общества, отмечает разлагающую функцию алкоголя для индивида. Однако, он не призывает к физическому наказанию, а взывает к сознательности каждого члена общества. Употребление алкоголя не свойственно, чужеродно для мусульманского общества, поэтому борьба с этим явлением – восстановление и сохранение традиционных устоев татарского общества.

Следующий трактат - «Замм шурб аш-шай» («Порицание чайной церемонии») представляет собой рукопись на 7с. Данный трактат современному читателю может показаться суровым, строгим, фанатичным и даже реакционным. Как известно, Г. Утыз-Имяни был сторонником суфизма и строгого соблюдения предписаний Корана и сунны. Здесь автор выступает с критикой обычной чайной церемонии. Он высказывается против возведения дозволенных деяний в ранг обязательного обряда. Свою позицию Утыз-Имяни подкрепляет двадцатью семью негативными последствиями, которые якобы влечет за собой чрезмерное употребление чая. По мнению Утыз-Имяни, чайные церемонии являются чужеродным, бид'а. Увлекаясь ими, мусульманин избирает потребительский стиль жизни. Идея автора заключается в том, что мусульманину следует думать о более высоких ценностях, его целью должно быть довольство Господа, которое достигается путем служения своей религии и своему народу⁹.

И на конец последний трактат - «Сайф ас-сарим» («Острый меч») пред-

ставляет собой рукопись на 66 с. Это классическое суфийско-богословское произведение. Во введении Г. Утыз-Имяни описывает ничтожность мира и его благ. Он утверждает, что «самая величайшая ошибка – это любовь к этому миру, а самое большое богослужение – это ненависть к нему и аскетизм»¹⁰.

Он много внимания уделяет проблеме наставника и критикует тех, которые считают дозволенным не исполнять веления Аллаха. Он был убежден в том, что ученый, распространяющий законы шариата лучше любого суфийского шейха.

Обращаясь, к обязанностям ученых, Утыз-Имяни говорит о том, что оружие ученых – это знание, а оружие правителей – это меч. Также как правитель не имеет права прекращать джихад против язычников, также и ученый обязан продолжать свою проповедь против язычников, грешников и еретиков, что является борьбой со злом.

Аскетизм, согласно мнению Утыз-Имяни, выражается в простейших деяниях. Даже ветка дерева, сломанная без необходимости, по его утверждению, уже является отрицанием даров Аллаха и противоречит аскетизму. Автор призывает брать от этого мира только то, в чем человек нуждается, но при этом он делает послабление для простолюдинов, не обладающих шариатским знанием. Этим людям он сравнивает с детьми, которым трудно удержаться от баловства. Далее он выступает с осуждением накопительства, и говорит о его пагубности и бесполезности.

Проблеме аскетизма он посвятил целый раздел, который так и называет «Раздел об аскетизме». По его утверждению: «аскет – это тот, кто отказался от всего, кроме Бога»¹¹. Аскет, по словам Г. Утыз-Имяни «подобен тому, кто обменял тленный снег, на вечные дра-

гоценности, а человек, стремящийся к благам этого мира, подобен глупцу, который отказался от такой выгодной сделки. Аскетизм – это отказ от мирских благ, не по причине того, что человек в них не нуждается, а по причине того, что он убежден в их тленности»¹². Утыз-Имяни приводит высказывание пророка Иисуса: «Мир – это мост, поэтому проходите по нему, а не поселяйтесь на нем»¹³. Он подробно рассуждает, различных потребностях человека (пища, одежда, жильё, брак и т.д.) и пытается определить достаточный уровень для удовлетворения этих потребностей, он приводит много примеров из жизни пророков и праведников, которые голодали и носили лохмотья, а в качестве идеала аскетизма показан пророк Иисус.

Проведенный идейный анализ содержания трактатов Г. Утыз-Имяни

показывает, что Г. Утыз-Имяни поднимал проблемы соотношения иджтихада и таклида, аутентичности источников, необходимости строго соблюдения всех без исключения норм шариата, борьбы с бид'а, нравственного воспитания народа, просвещения. Будучи ученым-правоведом, Утыз-Имяни избирает путь таклида, и поэтому в своих трактатах ссылается на многие авторитетные источники. А как знаток суфизма, он во многих идеях следует за ал-Газали, Сирхинди и Биргеви, хотя и не соглашается с ними по некоторым вопросам. Идеи Г. Утыз-Имяни оказали огромное влияние на развитие татарской общественной мысли, так как стали толчком к возникновению принципиально новой возрожденческой тенденции, в основе которой лежали принципы ислама.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Фэхреддин Р. Асар...* – т. 4 – Б. 300-316.

2. *Там же.* – Л. 66-7а.

3. *Мусульманское право.*

4. *Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-баян.* – Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. – 39 фонд. - № 2982. – Л. 31а.

5. *Там же.* – Л. 54б.

6. *Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-баян...* – Л. 60б.

7. *Обязанность мусульманина, исполняя которую он получает награду, оставляя за служивает наказания, а при отрицании обязательности этого деяния считается неверным.*

8. *Об этом более подробно см. в §1 Главы II.*

9. *Об этом более подробно см. в §1 Главы II.*

10. *Г. Утыз-Имяни ас-Сайф ас-сарим.* – Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. – 39 фонд. - № 44. – Л. 2б.

11. *Г. Утыз-Имяни ас-Сайф ас-сарим...* – Л. 48б.

12. *Там же.* – Л. 49а.

13. *Там же.* – Л. 50а.